

Проснувшись, я обнаружил, что снова связан, лежу на холодном каменном полу горной пещеры, заново ощущая дискомфорт от раненого горла. Передышка только усиливает боль. Мои глаза наполнились слезами, и небольшая лужа слез образовалась под моей головой, заляпав волосы.

Я просто плакал во сне по какой-то глупой гормональной причине. Гоблины сидят вокруг костра и едят. В воздухе стоит тошнотворно сладкий запах. Дым валит из прохода куда-то в сторону, вероятно, к выходу. Возможно, из-за едкого, сладкого дыма, наполняющего воздух, из уголков моих глаз текут слезы. Дискомфорт и боль - достаточная причина, но я полагаю, что мой сон может иметь к этому какое-то отношение, не говоря уже о том, что я застрял здесь, ожидая смерти.

Я борюсь со своими узлами, вытягиваю шею и сажусь, насколько это возможно, учитывая, что мои руки и ноги так крепко связаны. Напрягаясь против узлов, я чувствую себя все более и более некомфортно, так как веревки впиваются в мою плоть. Все мое проклятое тело болит, не переставая.

Я смотрю на то, что они едят, чтобы отвлечь меня от моих страданий, и мой желудок непроизвольно урчит. Рядом с костром лежит куча мусора. Осмотрев ее, я вижу большие и маленькие кости, к которым все еще прилипли розовые и белые пятна. Как мрачная, приземистая рождественская елка, на месте звезды - голова с остекленевшими глазами, смотрящая прямо в мою сторону.

Гнетущее ощущение, исходящее от этих глаз, кажется обвинительным. Как будто я виновен в ее смерти. Кровь капает из обрубка того, что осталось от ее шеи и рта. Все больше и больше, глядя в ее глаза, я чувствую, что знаю ее.

"Гарденин..." наконец шепчу я в ужасе, плача.

Все вокруг белеет, когда мои глаза встречаются с ее острыми, но полными страха глазами, глазами, которые обвиняют меня во всем, что произошло. Меня засасывает в эти глаза, и белый туман окутывает мое зрение.

Джейсон, Броди и Эндрю стоят вокруг меня с большими, счастливыми улыбками на лицах. "Что мы будем делать сегодня?" застенчиво спрашиваю я.

По какой-то причине я сижу где-то сзади, тогда как в последнем моем сне Халима, кажется, наполовину сидела сзади меня. Теперь это полностью под контролем; иначе я бы никогда...

Никто из них не отвечает, они смотрят друг на друга, оценивая потенциальные предложения друг друга побороться за мою благосклонность.

работа взята тут <https://tl.rulate.ru/book/75953>

....

.....

.....

После долгого ожидания я нарушаю молчание, предлагая: "Раз уж ни у кого из вас нет идей, может, сделаем то, что я задумала, мальчики? Я, например, думаю, что было бы здорово, если бы мы пошли на речку поиграть".

Я подмигиваю Эндрю, одному из них, которого я знаю как лучшего пловца из всех троих. У него будет шанс показать себя. Конечно, двое других очень, очень стараются, что бы мы ни делали, чтобы соревноваться, но Эндрю знает, что на этот раз у него будет преимущество. Может быть, он подозревает, что я немного предпочитаю его остальным, но я не хочу, чтобы это стало известно. Гораздо веселее, когда все трое гоняются за мной по всему Пайнсдейлу каждый день.

Не говоря уже о том, что я еще не готова завести ребенка и поселиться с Эндрю. Это помогает мне удерживать его от настояний, а наши семьи - от формальных договоренностей. Они бы просто поспешили сделать это, и мы бы переехали в дом, который он построит на окраине.

Конечно, я хочу, чтобы так и случилось. Он прекрасный и мускулистый мужчина - возможно, лучшая добыча, на которую только можно надеяться. Скорее всего, я выберу его, а пока мы просто повеселимся.

Черт... это пытка...

Мы вместе направляемся к реке, которая протекает перед маленькой деревней, и пока мы проходим мимо других жителей, некоторые из них смеются над моими выходками. У меня сейчас не очень хорошая репутация из-за того, что я веду на всех молодых парней сразу, но, по крайней мере, я могу выбирать из них, этого жалкого подобия пилигрима, шавку Халиму.

Хмф. Может, она и красивее меня, но поскольку у нее нет ни родителей, ни наследства, и она принадлежит к чужой семье, появившейся из ниоткуда в одночасье... У нее нет своего ремесла, и если она не научится вышивать, как ее мать, или не станет девочкой на побегушках в деревне, когда Джеральдина уедет, некому будет тащить ее груз. У этого пухлого чужака, несомненно, короткий конец палки - заботиться о бесполезной Халиме. Мне, конечно, жаль мою старую подругу, но быть деревенской нищенкой - это ее удел.

Кстати говоря, когда мы выходим из деревни и приближаемся к реке, где Халима обычно сидит в одиночестве, я смотрю и вижу, что Халима работает на берегу реки, энергично растирая одежду, которую ей поручили сегодня постирать. Ее голубые глаза, как обычно, остекленели. Ее яркие светлые волосы завязаны на голове в пучок, чтобы не лезли в глаза.

С блестящими глазами я тут же прыгаю в реку, создавая как можно больше брызг. Мальчики, следующие за мной, восхищенно смеются над моей стремительностью и ныряют за мной. Когда

я всплываю на поверхность, а двое из них всплывают вслед за мной, Джейсон отчитывает меня: "Гарденин, ты должна лучше следить за своим здоровьем. Что, если ты нырнешь и ударишься о камень?".

"Не будь смешным, Джейсон. Этот берег давно очистили от всего, кроме мелких речных камней".

Тот пытается доминировать надо мной своими жестами заботы, думая, что завоюет мое расположение, будучи заботливой нянькой.

Закатив глаза, Джейсон плывет за мной, когда я всплываю на поверхность, мотая головой, чтобы убрать воду с длинных волос. Вода брызгает во все стороны.

Смотря в сторону Халимы, я улыбаюсь, видя, что мне снова удалось забить. Самое приятное.

Я встречаюсь взглядом с Халимой, видя, что ее успешно вывели из задумчивости. Она смотрит на меня с завистью, как всегда, и кричит мне: "Гарденин! Оставь меня в покое!"

"Может, тебе стоит найти более подходящее место для чистки одежды, Халима. Я не виновата, что ты любишь стирать в моем любимом месте для купания".

работа взята тут <https://tl.rulate.ru/book/75953>

...

"Ты просто снова пойдешь за мной и скажешь, что это твое новое "любимое" место для купания". Халима топает ногами и наклоняется, чтобы поднять речной камень. Страдание в ее глазах, когда она кипит, просто восхитительно. Это зрелище наполняет меня таким восторгом от злости и отчаяния Халимы, что я поворачиваюсь к ближайшему мальчику... ах, Броди.

У него коренастое и мускулистое тело с лохматыми длинными волосами и хорошо загорелой кожей от работы на полях его семьи. Я обнимаю его и крепко целую. Хотя я не наслаждаюсь поцелуем с ним, не так, как с Эндрю, поскольку он так неуклюж в этом, я отношусь к нему, как к любому другому с моим любимым. Если я не буду вести всех троих с энтузиазмом, они могут устать от меня. Хуже того, в результате Халима может обрести счастье с кем-то из них. За то, что я чуть не убила ее в тот день, Халима должна страдать как можно дольше.

Мои глаза снова встречаются с глазами Халимы в середине поцелуя, и я слабо улыбаюсь, когда наши языки жадно исследуют рот друг друга.

"Боже, придурок! Не переманивай Гарденин к себе!" Эндрю очень ревнив.

Мне жаль, что мне приходится играть с его чувствами, и я клянусь, что через несколько лет я все исправлю, когда мы поженимся... но я просто еще не готова, даже если ты готов".

Халима смотрит вниз, совершенно подавленная.

Ее жалкая опекунша, Джеральдина, идет из деревни и встает позади Халимы и смотрит на меня, не то чтобы она любила Халиму или что-то в этом роде. Я не могу не видеть ее злобное и неодобрительное выражение лица, которое она обращает на меня всякий раз, когда я дразню Халиму.

Все снова становится белым, и я снова лежу связанный на полу пещеры, а гоблины все еще с наслаждением поедают то, что осталось от Гарденин. Я сплюнул слюну, смешанную с моей собственной кровью. Я испытывал ужас от того, что человека прямо на моих глазах пожирают монстры, и от этого факта меня до сих пор тошнит, но ненадолго оказаться в гнилом сознании Гарденин было сродни странной форме пытки - наблюдать, как думает и действует хулиганка.

Радуюсь, что вышел из ее разума и снова контролирую любое тело, я еще раз оглядываюсь вокруг, замечая, что мешки, которые гоблины... тащили, лежат рядом со мной. Осознав это, я принимаю, начиная замечать запах их тел, начинающих процесс разложения. Это едва уловимо, но запах смерти окружает меня под более сильными нотами дыма, несущего сладковатый запах готовящейся плоти.

Проклятье... Неужели я ничего не могу сделать? Хоть что-нибудь? Мне нужна сила, чтобы убить этих проклятых гоблинов! Пожалуйста, кто бы ты ни был, не делай этого со мной!

Гоблины полностью заняты своей ужасной трапезой. Они не молчат об этом. Они подтрунивают друг над другом грубыми шутками на другом языке. Наверное, раньше они говорили на понятном мне языке только для того, чтобы я их понимал.

Осмотревшись вокруг в поисках чего-нибудь, с чем я мог бы работать, я не вижу абсолютно ничего полезного. Их оружие при них, закреплено на бедрах в ножнах. Извиваясь по полу, я решаю попытаться пробраться наружу, пока их внимание занято пиршеством и разговорами. Здесь нет острых камней, которыми я мог бы разорвать веревку, связывающую мои запястья и лодыжки.

Эти существа умнее, чем кажутся. Мне нужно быть осторожным.

С решимостью и болью, сковывающей все мое тело, я отползаю от костра, вокруг которого они едят. Позади них ужасно темно, поэтому я догадываюсь, что этот проход не ведет наружу. Конечно, они хотели бы разбить лагерь как можно глубже в пещере для безопасности. Я направляюсь в другую сторону, к наиболее близкому ко мне проходу, рассчитывая на то, что гоблины будут лениться.

Мой прогресс мучителен. В основном мучительно медленно. Надеюсь, им понадобится несколько часов, чтобы съесть остатки Гарденин. Мне понадобится все время, которое вы можете для меня купить. Так думает отчаявшаяся девушка, которая хочет спасти свою шкуру.

Я сопереживаю рассказу о бедной, подавленной девушке, у которой не было настоящей семьи. У нас много общего, даже если она была девочкой, родившейся в грубой средневековой деревне в этом мире грез. Мы похожи вплоть до того, что были удочерены после того, как потеряли семью.

Подавляя бормотание по поводу своего дискомфорта, мне удается прокрасться по повороту в сторону от главной комнаты, прежде чем мне приходится остановиться, чтобы мое тяжелое дыхание не привлекло внимания.

Что я буду делать, когда выберусь из этой пещеры? Куда я пойду?

Воспоминания нахлынули на меня. Видения огня и резни. Несколько отрядов гоблинов напали на деревню. Я не знаю ее названия, но это неважно. Я знаю, что деревня сгорела сегодня утром во время набега, прежде чем большинство встало на работу в поле.

Я не уверен, что кто-то выжил. Как Халима выжила, если все остальные мертвы?

Сделав глубокий вдох, я набираюсь сил, чтобы пробираться дальше к... свободе? Безопасности?

Горячие слезы падают из моих глаз, и я оставляю следы воды на камне и грязи, пока ползу, пробираясь и извиваясь, к выходу.

Как далеко я забрался? Мне интересно, но я не хочу тратить энергию на то, чтобы повернуть шею и посмотреть, добился ли я какого-то заметного прогресса. Если я направляюсь ко входу в пещеру, то все равно ничего не вижу в этой темноте. Позади меня раздается треск костра и веселый смех гоблинов.

Просто продолжайте бороться. Это то, что делает герой, если, конечно, таковым ты должен быть. Герой сражается до того момента, когда любой другой перестал бы двигаться.

Кивнув, я пытаюсь выползти наружу, и пока я продолжаю бороться, происходит чудо - путы на моих руках начинают ослабевать. Я улыбаюсь, думая. Ну конечно! Гоблины не умеют завязывать узлы! При достаточной решимости я смогу освободиться... но только если у меня будет время!

Я могу остановиться прямо здесь и сосредоточиться на освобождении, но я знаю, как далеко мне удалось уйти, когда у меня в руках было оружие. Если они выследят меня, у меня не будет много шансов в сложившихся обстоятельствах. Остановить мои извивания было бы равносильно приглашению к захвату, поэтому я продолжаю извиваться и давить изо всех сил.

То, как мне приходится двигаться, похоже, освобождает меня в процессе. Возможно, это займет немного больше времени. Со временем я впадаю в ступор и пытаюсь освободиться, когда мои запястья наконец-то освобождаются. Как ни странно, я измотан, но прилив

адреналина и ощущение того, что к рукам возвращается кровообращение, немного проясняют мой разум.

Делая глубокие спокойные вдохи через нос, я поднимаюсь на корточки и дрожащими руками тянусь вниз, чтобы развязать ноги. Это не заняло бы много времени, если бы мои пальцы не были такими скользкими от крови и пота. Подавляя желание выругаться вслух, я ковыряюсь в грубом материале, связывающем мои ноги. В тех местах, где веревка впивается в мою плоть, появляются рубцы. Там, где мои ноги выпирают из дешевых кожаных ботинок - всей одежды, оставшейся мне, - я замечаю, что они выглядят немного фиолетовыми. Я не могу их почувствовать.

Я ковыряюсь в узле и чувствую, как он начинает поддаваться, к тому времени как кончики моих пальцев становятся сырыми от ковыряния в нитях, из которых состоит веревка. Они вонзаются в мою плоть почти как шипы, как будто гоблины связали меня колючей лозой.

Пожевав губу, я вздыхаю с облегчением и улыбаюсь, когда узел наконец развязывается, но моя вновь обретенная надежда угасает внутри меня, когда я вижу светящиеся глаза, скрывающиеся в темноте. Как долго этот гoblin уже там, наблюдая за моими попытками освободиться?

"Куда это ты собрался, завтрак?" - спрашивает меня знакомый голос. Это был тот гoblin. ЧЕРТ!

Переполненный ужасом, я подчиняюсь реакции "бежать или драться", вскакиваю на ноги, мои ноги дрыгаются, а руки едва чувствуют себя лучше. Я бешено мчусь по проходу, а гoblin начинает смеяться. "Ахахаха! Ты далеко не уйдешь! Продолжай бороться!"

Я не могу найти в себе силы, чтобы оглянуться, но слышу хлопанье его тяжелых шагов, следующих за мной по пещере, и через некоторое время к ним присоединяются другие похожие звуки, создавая какофонию шагов, которые эхом разносятся по пещере. И все эти звуки становятся громче, сигнализируя о том, что мое время на исходе. Я выдохся, не говоря уже о том, что иду медленнее, чем хотелось бы, и это лишь вопрос времени, когда я споткнусь в этой кромешной тьме.

Не сдавайся! Не сдавайся! Продолжай бороться! Мои мысли повторяют жестокие издевательские слова гоблина.

Мои легкие горят, тело готово рухнуть, пот капает с моего обнаженного, грязного тела, прежде чем я вижу мерцание света, где пещера выходит на склон горы. И по мере того, как я продвигаюсь вперед, опора становится все более и более неуверенной, гладкий склон становится все более гравийным.

работа взята тут <https://tl.rulate.ru/book/75953>

Проклятье! Это настоящий кошмар.

Чувствуя, что мои глаза снова начинают стекленеть, когда я ставлю ноги как можно точнее, я улавливаю слабые очертания камней вдоль тропы, едва слыша гоблинов, преследующих меня из пещеры. Но случайность может завести меня так далеко. Я знал это еще до того, как начал бежать. Я знал, что мое слабое тело подведет меня. С воплем я падаю, когда мои ноги отказываются двигаться, делая это лишь отдаленно так, как должны, и я тянусь к входу в пещеру со слезами, текущими по моим щекам. Это даже отдаленно не справедливо! Это чертовски несправедливо!

Порыв ветра прорывается через проход. Я падаю на землю, но ветер обдувает меня, заставляя скользить обратно вглубь пещеры, как будто мир пытается сказать мне, что мое место там, внизу, в желудках гоблинов! Отчаянно глядя вверх, мои глаза встречаются с глазами новичка. Его глаза не светятся, как у гоблинов, но они обладают темной тяжестью, которая притягивает мои глаза к его глазам, как опилки к магниту.

Все вокруг становится белым, когда я падаю вперед, навстречу его глазам, в каком-то смысле.

<http://tl.rulate.ru/book/75953/2261066>